

Vsevolod Zeltchenko

WHAT IS WRONG WITH NICOSTRATUS? (AR. *VESP.* 82–83)

In *Vesp.* 71 ff. two slaves invite the audience to guess what dangerous disease, beginning with φιλο-, their master's father is ill with. The named Athenians make their assumptions, each of which somehow compromises the person who offers it: first φιλόκυβος, then φιλοπότης, and finally a certain Nicostratus shouts out the strange φιλοθύτης ἢ φιλόξενος. The scholia, followed by old commentators, understand φιλοθύτης as δεισιδαίμων (which has no parallel); modern *opinio communis* suggests that φιλοθύτης ἢ φιλόξενος means an *over-hospitable amphitryon*, i.e. a careless spender or a boastful aristocrat: Nicostratus attributes these qualities to Philocleon because he himself is one. The present paper stresses that φιλοθύτης and φιλόξενος are unconditional virtues, both private and public, and it is impossible to give them any pejorative meaning. Aristophanes' joke is that only Nicostratus, and no one else, paradoxically considers spending on sacrifices and guests to be vices, and that all φιλοθύται and φιλόξενοι are dangerous madmen who must be guarded by their household. In other words, Nicostratus, whoever he was, is ridiculed by Aristophanes as a miser.

В прологе Ос (71 слл.) два раба предлагают публике угадать, какой опасной болезнью, начинающейся на φιλο-, болен отец их хозяина. Называемые по имени афиняне выдвигают версии (которые, очевидно, как-то компрометируют их самих): сперва φιλόκυβος, затем φιλοπότης и, наконец, некий Никострат выкрикивает странное φιλοθύτης ἢ φιλόξενος. Схолиаст, за которым последовали многие старые интерпретаторы, понимает φιλοθύτης как δεισιδαίμων (что не находит параллелей); современная *opinio communis* предполагает, что слова φιλοθύτης ἢ φιλόξενος означают чрезмерно гостеприимного хозяина, т. е. беспечного мота или хвастливого аристократа: Никострат приписывает эти качества Филоклеону, потому что сам таков. В статье подчеркивается, что φιλοθύτης и φιλόξενος – это безусловные добродетели, не только частные, но и общественные, и придавать им сколько-нибудь пейоративное значение невозможно. Шутка Аристофана состоит в том, что только Никострат, и больше никто, парадоксально считает траты на жертвоприношения и гостей пороками, а всех φιλοθύται и φιλόξενοι – опасными безумцами, которых их домашние должны стеречь. Иначе говоря, Никострат, кто бы он ни был, высмеивается Аристофаном как скупец.